
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

Санкт-петербургский филиал Института востоковедения

MONGOLICA-IV

90-летию со дня рождения Ц. Дамдинсурэна посвящается

Составитель И. В. Кульганек

Санкт-Петербург
1998

И. В. Кульганек

Рукописи и фонограммы монголо-ойратского героического эпоса «Джангар» в архивах Санкт-Петербурга

Монголо-ойратский героический эпос «Джангар», один из выдающихся памятников мирового значения, отличающийся богатством содержания и совершенством художественной формы, имеет более чем двухсотлетнюю историю изучения, истоки которой связаны с Санкт-Петербургом.

Именно петербургские ученые А. Бобровников, К. Голстунский, В. Котвич, А. Позднеев, Б. Владимирцов ввели этот памятник в научный оборот, пробудили интерес к нему в России и Европе. Впоследствии, когда он стал изучаться с лингвистической, исторической, литературоведческой точек зрения, оформилось самостоятельное научное направление — джангароведение.

В настоящее время в архивах Санкт-Петербурга хранятся рукописи на старомонгольской графике, на зая-пандитском письме (в академической транскрипции), материалы на русском языке, фонограммы, отражающие главным образом первые этапы изучения этого эпоса. Поскольку основными монголоведческими центрами в то время являлись университет и Азиатский музей (позднее преобразованный в Институт востоковедения), именно в них сосредоточились материалы по «Джангару».

В течение XX в. научно-исследовательские учреждения в России не раз реорганизовывались, рукописи переносились из одного фонда в другой, шифры их менялись. Это привело к тому, что данные об этих материалах, встречающиеся в научной литературе, не соответствуют реальному положению дел. Автор статьи поставил своей задачей представить сведения о настоящем точном местонахождении рукописей «Джангара», введенных ранее в научный оборот, а также до сих пор еще не нашедших отражения в научной литературе.

Именно в Петербурге находится первая рукопись с записью текста песни «Джангара», привезенная Н. И. Михайловым, членом-сотрудником Русского географического общества, из Калмыкии. В 1856 г. она была переведена на русский язык и напечатана по просьбе этнографического отделения Общества в «Вестнике Русского географического общества» А. Бобровниковым — магистром при Казанской Духовной академии. В критическом отзыве, который сопроводил

перевод, А. Бобровников впервые дал оценку «Джангару» как «оригинальному, редкому, истинно народному произведению», прославляющему идею кочевого величия и подвиги героев, которое не рассказывает, а поется под аккомпанемент музыкальных инструментов [1, 2–30].

До недавнего времени было неизвестно точное местонахождение этой рукописи, пока в 1979 г. калмыцкий ученый В. Церенов не нашел в Архиве Русского географического общества рукопись, насчитывающую 1800 стихотворных строк, под названием «Песни и сказки калмыцкого народа Астраханской губернии Багацохуровского улуса» [2, 183]. Кстати, там же им была выявлена еще одна рукопись, близкая по содержанию к первой.

С изданием перевода А. Бобровникова интерес к эпосу со стороны ученых возрос. В 1862 г. профессор Петербургского университета К. Голстунский записал в калмыцких степях от торгутского жангарчина несколько глав. Рукописи с этими главами находятся в Рукописном фонде Восточного факультета университета под шифрами Q-544 и F-64 и имеют названия: 1. «Джангар, малодербетовский список, 1862 г., 9 августа»; 2. «Джангар, 1863». Первая из них имеет три главы: 1. Песня о победе над Шар Бирманом; 2. Песня о пленении Джангара небесным ханом; 3. О гневно Хара Кинесе. Вторая рукопись имеет две главы: 1. О гневно Хара Кинесе; 2. О гневно Мангасе. В 1864 г. К. Голстунский издал литографским способом на зая-пандитской письменности тексты глав «О Хара Кинесе» и «О Шара Гюргю» [3]. Несколько позднее эти главы включил в свою «Калмыцкую хрестоматию» А. Позднеев [4], а в 1911 г. он пополнил очередное издание и третьей песней «О гневно Мангасе». Лишь в 1970 г. были найдены и прочитаны калмыцким ученым А. Кичиковым записанные К. Голстунским главы «Песня о победе над Шар Бирманом» и «Песня о пленении Джангара небесным ханом». А. Кичиков сделал также краткий перевод этих глав на русский язык [5].

Неоценимый вклад в собирание, изучение и публикацию песен «Джангара» был внесен одним из ведущих отечественных монголоведов первой половины XX в. В. Котвичем. В Фонде восточных рукописей и

ксилографов СПбФ ИВ РАН хранятся две рукописи «Джангара», имеющие шифры D-64 и E-82, под названием: 1. Zалуу боqдо Byanyar gegçi pereni döçin tümen xāni nutuqtu daraqdal ügei dörbön oron-du tuuji bolba; 2. Zambutibiyn kiqsin zaluу боqдо Byangjar gegçi pereni doçin tümün xāni nutuqtu daraqdal ügei dörbön oqon-du tuuji bolba. На внутренней стороне обложки первой рукописи есть ярлык, на котором написано: «География Степановича Лыткина... Экз. калмыцкой рукописи „Джангар“ приобретен приблизительно в 1927 г. от вдовы профессора А. Позднеева. Котвич. 9/VIII-29 г.». Эта ойратская рукопись представляет собой тетрадь в европейском переплете, насчитывает 147 страниц, написана на русской бумаге, пером, коричневыми и черными чернилами, вторая имеет лишь 12 листов ботхи, также написана на русской бумаге черными и коричневыми чернилами [6, 30].

В 1908 г. ученик В. Котвича Н. Очиров, студент Петербургского университета, совершил несколько поездок в калмыцкие степи и записал в русской академической транскрипции от прославленного рапсода Элян Овла 10 песен эпоса, которые были затем переложены на зая-пандитскую письменность и изданы в 1910 г. В. Котвичем литографским способом. Транскрипционная запись этих песен с исправлениями, сделанными рукой В. Котвича, находилась сначала в Институте востоковедения под шифром j-330 (Nova-2), но после реорганизации фонда в 1949–1953 гг., когда все материалы академиков АН СССР были переданы в Архив академиков АН СССР, материалы В. Котвича, соединенные с переданными И. Крачковским из Вильнюсского караимского историко-этнографического музея, поступили в Архив академиков АН СССР. Сейчас в его фонде насчитывается 67 единиц хранения. Материалы по «Джангару» имеют шифр ф. 761, оп. 2, № 8.

Музыкальные записи, полученные Н. Очировым от Элян Овла, также не раз меняли место своего пребывания. В настоящее время они хранятся в фонограммархиве Института русской литературы (Пушкинский дом). Недавно калмыцким музыковедом В. Шивляновой было сделано интересное открытие, касающееся записей «Джангара». Ею было установлено, что два валика (3165 и 3166), находящиеся в коллекции

Б. Владимирцова, не относятся к данной коллекции, что они попали туда случайно во время переезда фонограммархива из Азиатского музея сначала в фольклорный сектор Музея археологии, антропологии и этнографии, а затем — в Пушкинский дом. На этих валиках записана песня «Женитьбы Хонгора». Она является продолжением записи этой песни, сделанной Н. Очировым на девяти валиках, которые хранятся в его личной коллекции. Следовательно, эти два валика также принадлежат коллекции Н. Очирова [7, 88].

В последующие годы «Джангар» привлекал внимание таких петербургских монголоведов, как А. Бурдуков, Б. Владимирцов, А. Козин, Г. Санжеев. В связи с празднованием 500-летнего юбилея «Джангара» в 1940 г. впервые был осуществлен поэтический перевод на русский язык двенадцати песен поэмы прекрасным переводчиком С. Липкиным.

В Архиве востоковедов СПбФ ИВ РАН имеются материалы, касающиеся разных этапов создания этого перевода. Под шифром р. 1, оп. 3, № 82 хранятся несколько песен, посланных С. Липкиным тогдашнему заведующему монгольским сектором Н. Н. Поппе на рецензию, а также письмо секретаря отдела художественного творчества народностей СССР Н. Каримовой с оценкой переводов. Кроме того, в Архиве востоковедов есть машинописный текст «Джангара» на калмыцком языке, сделанный Б. Басанговым, известным калмыцким писателем, драматургом, знатоком обычаев и нравов своего народа, под шифром р. 11, оп. 2, № 377, имеющий название «Б. Басангов, „Джангар“, калмыцкий эпос, 271 стр.».

Таким образом, рукописи, транскрипционные и музыкальные записи «Джангара» являются классическими записями, они дали начало собиранию и изучению этого памятника, что позже в Калмыкии и Джунгарии (КНР) приобрело регулярный, систематический характер. Об этом свидетельствуют неоднократно проводившиеся там научные конференции, посвященные «Джангару» и джангарчам, но именно Санкт-Петербург был и остается колыбелью джангароведения как самостоятельной филологической дисциплины. Архивы его не исчерпали себя, о чем говорят новые открытия, которые еще не раз приведут сюда в будущем молодые поколения ученых-джангароведов.

Литература

1. Бобровников А. А. Джангар, калмыцкая народная сказка // Вестник РГО, 1854 г.; 5/12. СПб., 1855.
2. Церенов В. З. Жангарын эх бичгийн тухай // Аман зохиол судлал. Улаанбаатар, 1987. Т. XIV, ф. 5.
3. [Голстунский К. Ф.] Убаши хун-тайджийн тууджи, народная калмыцкая поэма Джангара и Сидиту кюрин-туули, изданные на калмыцком языке К. Голстунским. СПб., 1864.
4. Позднеев А. М. Калмыцкая хрестоматия. СПб., 1892; 1907; 1911.
5. Кичиков А. Ш. Джангароведение. Итоги изучения // Проблемы алтаистики и монголоведения. М., 1974.
6. Сазыкин А. Г. Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения Академии наук СССР. М., 1988. Т. 1.
7. Шивлянова В. К. Коллекция валиков Б. Я. Владимирцова в Пушкинском доме // Монголика-III. СПб., 1994.